

Янг Сяо-Лонг испытывала странное чувство дежавю.

— Итак... давайте разберемся. — Лай Рен помассировал виски.

— Салем наконец-то мертва. — Нора Валькирия продолжила. — Типа, действительно мертва и никогда не вернется.

— Ага. — Щебетала Руби.

— И она убила ее. — Уточнила Блейк Белладонна, указывая на девушку, которая выглядела почти в точности как Янг.

— Точно. — Янг Сяо-Лонг подтвердила кивком.

— Ее. — Уточнила Вайсс. — Янг Сяо-Лонг.

— Да. — Драконорожденная Янг кивнула.

— Дочь Рейвен Бранвен и Тай Сяо-Лонга? Сестра Руби Роуз? Партнер Блейк?

— Не ее партнер. — Прорычала Драконорожденная Янг. — Мой партнер — Жон. И у меня тоже нет сестры.

— Я же сказала тебе, он мой партнер, а не твой! — Огрызнулась Пирра Никос.

— И это еще одна вещь! — Крикнула Вайсс, пытаясь вернуть тему, пока эти двое смотрели друг на друга. — Какое отношение ко всему этому имеет Арк?

Блейк нахмурилась и вздохнула: — Знаешь, Янг, ты действительно плохо объясняешь. Просто сказала нам, что Салем была убит твоим... «Доппельянгер», на самом деле ничего нам не говорит!

— Эй, это было лучше, чем объяснение Доппельянгера, кошечка. — Янг сложила руки и надулась в ответ.

— Как-то я в этом сомневаюсь. — Резко ответила Блейк.

— Ух, ну... помнишь, что случилось во время Падения? — Руби попыталась объяснить.

— Да, Руби. Я тоже там была. — Вайсс все еще не могла избавиться от чувства вины, хотя и хорошо это скрывала. Конечно, у нее было не самое лучшее впечатление от Арка, но она все равно не могла отделаться от ощущения, что была слишком сурова к нему.

— Ну, как оказалось... Жон не был... э...

— Жон Арк из Ремнанта умер в Биконе и очнулся в моем мире девять месяцев назад. — Драконорожденная Янг сказала просто, не разрывая зрительного контакта с Пиррой.

— Что? — Впервые за долгое время выражение лица Рена изменилось.

— Бесстрашный Лидер не умер? — Нора упростила ситуацию.

— Что ты имеешь в виду, говоря о своем мире? — Бровь Вайсс почти скрылась за ее челкой.

— Она из другого измерения под названием Нирн. — Хмыкнула Пирра.

У четверых новичков челюсти снова упали на пол.

— Может быть, мне снова рассказать о наших приключениях? — Предложил Доппельянгер, наконец-то оторвав взгляд от красноволосой блудницы. — Мне кажется, что это поможет лучше прояснить ситуацию, чем краткое объяснение моей коллеги.

— Пожалуйста, расскажи. — Вайсс кивнула.

— О нет... — Янг застонала, увидев, как Доппельянгер открыла рот, чтобы начать свой рассказ.

«ОДНИМ ПЕРЕСКАЗОМ ЭПИЧЕСКИХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ ПОЗЖЕ»

— К сожалению, когда я наконец прибыла сюда, я оказалась не в том месте и не в то время, оказавшись перед этой самопровозглашенной «Королевой Гримм». — Драконорожденная Янг закончила, все еще находя концовку неудовлетворительной. Затем она оглядела свою аудиторию и продолжила: — Надеюсь, это помогло объяснить текущую ситуацию.

— Магия?

— Драконы?

— Вампиры?

— Пожиратель... Пожиратель миров?

К сожалению, это было не так.

— Итак... э-э, Другая-Янг... — Блейк шагнула вперед, теперь понимая, что имела в виду ее партнер. Рассказ был неплох... но он был слишком длинным и нуждался в доработке. Незаметно вытащив блокнот, она пояснила: — Значит, у тебя душа дракона? Что именно это значит?

— Доппельянгер может использовать магию драконьих слов. — Янг ответила за нее, ткнув большим пальцем назад в ту часть леса, которая выглядела так, будто ее скосили поездом, а потом засыпали стеклом. — Она сделала это с двумя криками.

— Я могу легко продемонстрировать это снова, если это поможет. — Доппельянгер предложила, прежде чем использовать крик Безжалостной Силы, чтобы отправить в полет еще больше деревьев. — Так я помогла Жону догнать Пожирателя Миров, когда он улегал.

— ... ты использовала это на моем партнере?! — Вскричала Пирра, разворачиваясь. — Ты с ума сошла?!

— Это был не первый раз. — Драконорожденная Янг защищалась, закатив глаза. — К тому же, с Аурой проблема была в том, чтобы убедиться, что он случайно не отразил ее обратно в меня.

— Подожди, о чем ты говоришь? — Вмешалась Вайсс, прежде чем Пирра успела огрызнуться.

— Я уверена, что ты знаешь, что такое Аура, нет?

— Да, мы все знаем, что такое проклятая Прахом Аура! — Крикнула Вайсс. — Я имею в виду, что ты имеешь в виду, что он исцелил твой сломанный позвоночник за секунду, отразил атаки,

как эта, и был достаточно в порядке, чтобы сражаться с проявлением конца света, снова, после того, как ты использовала это на нем, после того, как они уже сражались однажды?!

— Это то, что делает Аура, верно? — Драконорожденная Янг не могла понять вопрос. — Лечит раны, отражает атаки и защищает пользователя?

— Не до такой степени. — Ответил Лай Рен, оглядываясь по сторонам. — Ауры большинства людей разрушились бы после этого... эээ, крика. И она не исцеляет раны так быстро или легко...

— Не лечит?

— Доктора и Охотники остались бы без работы, если бы это было так. — Заметила Вайсс.

— Доктора? — Драконорожденная Янг задумалась над этим термином, прежде чем вспомнить.
— Ах да, целители в Ремнанте.

— Целители?

— В общем, я не знаю, что тебе сказать, но Аура Жона сделала все это и даже больше. — Драконорожденная Янг пожала плечами.

— Похоже, эффекты его Ауры были усилены. — Заметил Рен.

— Может быть, это его Проявление? — Предположила Руби.

— Если Бесстрашный Лидер может усиливать эффекты Ауры и направлять ее в людей... как ты думаешь, это сработает с нашими Проявлениями? — Задалась вопросом Нора.

Группа на мгновение задумалась над ее словами.

— Как и ожидалось от моего партнера. — Драконорожденная Янг оскалилась, понимая смысл сказанного.

— Ты имеешь в виду, моего партнера. — Пирра поправила ее с рычанием.

— Итак, Сяо-Лонг... что с ним? — Прошептала Вайсс, когда эти двое начали переглядываться и горячо спорить.

— Доппельянгер сама это сказала, не так ли? — Янг сказала это совершенно искренне. — Она потратила шесть месяцев на то, чтобы понять, как прыгать по измерениям, и оказалась здесь, а все потому, что искала Любовничка.

— О... — Вайсс кивнула в знак понимания. — И Пирра?

— ... ты шутишь, да? — Янг подняла бровь.

— С чего бы мне шутить? Я действительно не знаю, почему Пирра потекает этому...

— Вперед, Пирра! Сражайся за своего Бесстрашного Лидера!

— Нора!

— ... — Вайсс посмотрела на Янг с выражением, умоляющим ее сказать, что это все шутка.

— Неа. — Прямо сказала Янг. — Seriously, как ты не заметила, что Злаковая Девочка все это время была равнодушна к Тошнотику?

— ... — Вайсс задумалась и быстро пришла к выводу, что она просто не могла поверить в то, что Непобедимая Девушка тосковала по чудакотому мужлану, который пел ей серенаду. — Наверное, потому что я была слишком отвлечена, отбиваясь от нападков Арка...

Янг быстро закрыла рот Вайсс рукой, заставив ее замолчать. — Поверь мне, Вайсскимо, ты не хочешь закончить это. Посмотри, как далеко зашел Доппельянгер, чтобы вернуть Любовничка. И Пирра и Руби... ну... ревнуют?

— Руби?

— Эй, это же мой лучший друг, о котором вы все говорите! — В разгорающийся спор вклинилось красное пятно.

— Не лезь в это, Руби!

— Не лезь не в свое дело, молокососка!

— Эй! Что не так с молоком?

— Ага. — Янг вздохнула, наслаждаясь испуганным лицом Вайсс. — Давай, Вайсс Крим, кошечка, пойдём... ты серьезно записываешь все это, Блейк?!

— Это все довольно увлекательно. — Защищалась Блейк, продолжая яростно строчить в блокноте. — Концепция других измерений, и Жон, каким-то образом оказавшийся в одном из них после смерти, а затем вернувшийся в Ремнант в будущем.

— Ух хух. — Янг не была убеждена. — И я полагаю, что сходство с твоими пошлыми книжками просто совпадение?

— Это не пошлость, это литература! — Шипела Блейк. — И нет, я никогда не читала подобных историй...

— Ух, может, нам стоит вмешаться? — Неуверенно заметила Вайсс, когда троица снова начала доставать свое оружие. — Твой... «Доппельянгер» не имеет Ауры, верно?

— Возможно, она может сравнивать горы с землей своим голосом. — Янг отмахнулась от ее опасений. — Если хочешь встать между ней, Пиррой и Руби за Любовничка — милости прошу.

Вайсс покраснела.

— Итак... — Блейк не собиралась упускать шанс отомстить блондинке. — Ты и Жон, а?

Лицо Янг побледнело, и она быстро убедилась, что никто из остальных ее не услышал. — Оум, нет, Блейки. Он милый и все такое, и я признаю, что на него было неплохо смотреть после нашего второго семестра, но...

— Ты сама себя загоняешь в яму, партнер.

— Ты ведь знаешь, что говорят о незрелых детях и их влюбленностях, верно? — Заметила Вайсс, не в силах удержаться.

— Если ты не будешь говорить тише, я буду кричать о «Снежном Ангеле». — Янг немедленно перешла к ядерному варианту.

Когда Вайсс была вынуждена отступить перед лицом взаимно гарантированного уничтожения, и все трое перешли к наблюдению за «дискуссией», к счастью, пока без насилия, Блейк не могла не задаться вопросом вслух: — Как вы думаете, сколько еще миров существует на свете?

«ЗАКУСОЧНАЯ «УБЕЖИЩЕ 21», СТРИП, ПУСТОШЬ МОХАВЕ, ЧЕРЕЗ ЧАС ПОСЛЕ ТОГО, КАК КУРЬЕР ШЕСТЬ ВОШЛА В ЛАКИ 38

Жон расслабился на мягком диване своей кабинки, держа в одной руке бутылку чего-то сладкого, шипучего и совершенно нездорового, а в другой — комикс, и блаженно вздохнул.

Конечно, он никогда раньше не пил «Нюка-Колу», а Варвар Грогнак был не Рентген и Вав, но у него не было времени просто посидеть и расслабиться с тех пор, как... сразу после победы над кланом Волкихар, в Скайримере.

Впервые за долгое время не было никакой непосредственной угрозы миру, никаких пострадавших людей, за которых он случайно оказался в ответе, никакого гигантского монстра, терроризирующего землю... а ведь последний раз это было в Скайримере, ради Оума...

Глотнув Нюка-Колы и перевернув страницу, он наслаждался ощущением газовых пузырьков, обжигающих горло.

Скайрим определенно мог бы кое-чему научиться у постапокалиптической ядерной пустоши, в которой он оказался.

Если честно, еда была неплохой, но большинство напитков, которые не были молоком или водой, были алкогольными, и им определенно не помешало бы развлечься как следует!

Последний раз он читал комиксы перед фестивалем Витал!

Кроме того, закусочная в Убежище была намного удобнее, чем кафетерий в Биконе! Меньше, конечно, но гораздо уютнее! И Руби Айронвуд выросла в таком месте?!

Звук приближающихся шагов привлек его внимание, и он поднял глаза от своего комикса, приготовившись увидеть Курьера, смотрящего на него с саркастической и наглой ухмылкой, которая скрывала мягкое тепло, возможно, бросив пару слов о его возрасте и выпивке.

Возможно, если он упредит ее, спросив, почему она опоздала...

Слова замерли в его горле, когда он снова увидел лицо своей напарницы, расстроенное и растерянное.

Курьер Шесть не обратила на Арка никакого внимания, когда скользнула в кабину, все еще слишком потрясенная тем, что она узнала, тем, что ей показал Хаус, и всем, что произошло после, чтобы не обращать внимания на свой обычный защитный сарказм.

Изначально она считала Легион и НКР неостановимой силой и неподвижным объектом, и кто бы ни выиграл битву за дамбу Гувера, в конечном итоге Вегас будет принадлежать ему.

Конечно, Секьюритроны были крепкими, практически неуязвимыми для огня из стрелкового оружия, но она никогда не учитывала их присутствие за пределами Стрипа.

Лазер Гатлинга Х-25, изготовленный по заказу Гластингхаус, Инк., смертоносен против легких целей на средней дистанции, а для подавления с близкого расстояния или контроля толпы Секьюритрон вооружен 9-мм пистолетом-пулеметом.

Все это вы, вероятно, уже знаете...

Она все еще могла слышать, как Хаус подробно рассказывает об их истинных возможностях, демонстрируя боевое оружие...

Чего вы не знали, так это того, что это вторичное оружие Секьюритронов.

Все это время моим Секьюритронам приходилось обходиться операционной системой Марк I, в которой отсутствовали программные драйверы для их основного оружия!

Сегодня, с поставкой Платиновой Фишки, все изменилось. Вот, впервые, Секьюритроны работают под управлением ОС Марк II!

Чертова Платиновая Фишка.

Ракетная установка М-235 дает возможность «Секьюритрону» поражать наземные и воздушные цели на значительно больших расстояниях, а система запуска скорострельных гранат G-28 обеспечивает «Секьюритрону» смертоносность в боях на близком расстоянии.

Обновление программного обеспечения также включает драйверы для высокотехнологичных бортовых систем авторемонта «Секьюритронов».

В целом, обновление программного обеспечения Mark II повышает боевую эффективность каждой единицы на 235%.

Боже, она только что помогла превратить Секьюритроны Хауса в машины для убийства и лично нарушила баланс сил в Мохаве, не так ли?

Опять.

Но это было еще не все.

Конечно, блядь, не все.

Дело было не только в том, что предложение Хауса все еще лежало на столе.

Дело было не только в том, что Хаус раскрыл, что у него целая чертова армия Секьюритронов прямо под Фортификационным холмом (известным также как главная чертова база Легиона в регионе), только и ждущая, чтобы ее активировали.

Как только она вышла из Лаки 38, все еще ошеломленная увиденным, она получила не одно, а два гребаных встречных предложения.

Рейнджер НКР доставил ей рукописную записку от чертова посла НКР с просьбой о встрече.

Она могла догадаться, чего он хотел.

Второй?

Вулпес Инкульта, лидер ебучих фрументариев Легиона.

Он сказал ей, что на нее смотрят глаза Могущественного Цезаря (не правда ли, жутковато), и что он восхищен ее выбором спутника и достижениями.

Ей дали знак Цезаря, сказали, что ее присутствие вместе с «Кроцеа Морс» (что бы это ни было) требуется в лагере Цезаря, и заверили, что это не ловушка (ведь если бы он хотел ее смерти, она бы уже была мертва).

Пирра повесила голову, в очередной раз осознав, во что, черт возьми, она ввязалась.

Простая работа превратилась в авантюру, в которой на кону стояла судьба Мохаве.

Конечно, Легиону она, скорее всего, не поможет, но все же...

Тот факт, что ее помощь может решить будущее этой земли...

Такого волнующего ужаса она не испытывала со времен Раскола!

Однако сейчас было гораздо меньше волнения и гораздо больше ужаса.

В конце концов, однажды она уже потерпела неудачу.

Что ей делать?

На чью сторону ей встать — Хауса или НКР?

У НКР было гораздо больше людей... но армия плохо обученных новобранцев была просто мясом для мясорубки, судя по тому, что она видела до сих пор.

Они едва держались против орды плохо обученных дикарей с палками и камнями; что они могли сделать с роботами с бронебойными патронами и гранатометами?

Каким был правильный выбор?

Что, если она снова потерпит неудачу?

Имела ли она вообще право принимать такое решение?

— Эй. — Слова Жона прорвались сквозь ее уныние, и она подняла глаза, чтобы увидеть, как он протягивает бутылку Ньюка-Колы. — Она не алкогольная, но неплохая.

— Хм... — Пирра посмотрела на шипучий напиток. Честно говоря, она предпочитала хорошую закатную сарсапариллу, но жаловаться не собиралась. Она взяла напиток и сделала глоток, смакуя прилив сахара. — Спасибо, Арк.

— В любое время, Шестая. — Сказал Жон, мягко улыбаясь.

Пирра улыбнулась в ответ, но Жон видел, что улыбка была нерешительной и вынужденной.

Он вздохнул и продолжил: — Послушай... мы путешествуем вместе уже две недели, Шестая. И я вижу, что у тебя что-то на уме, так что... Я не знаю. Как я могу помочь?

— Ты уже делаешь это. — Пробормотала Пирра, не в силах встретиться с ним взглядом.

Черт бы ее побрал, и черт бы его побрал...

Пирра почувствовала, как у нее отвисла челюсть, и слова оказались на кончике языка прежде, чем она успела их остановить.

Она знала, что не должна!

Она знала, что они уже расстаются!

Она знала, что их партнерство было лишь временным, что она окажет парню чертову услугу, разорвав с ним отношения!

И все же...

— Арк... — С опаской прошептала Пирра.

— Хм? — Жон внимательно наклонился вперед.

— Я не знаю, что делать. — Тихо призналась Пирра.

— Что ты имеешь в виду, Шестая? — Спросил Жон, удивляясь, почему у него вдруг возникло странное чувство дежавю.

— Ты веришь в судьбу? — Спросила Пирра.

Жон почувствовал, как у него дернулся глаз.

Оум, черт возьми, Пир...

— Ты имеешь в виду какую-то конечную цель, то, к чему ты стремишься всю свою жизнь? — Уточнил Жон, надеясь, что он ошибается, и стараясь не выдать своего отчаяния.

— Да, именно так. — Пирра щелкнула пальцами, впечатленная его словами. — Так... ты веришь в это?

— Я действительно не знаю, Шестая. — Признался Жон. — В любом случае, что произошло во время вашей встречи с Хаусом? Что привело к этому?

Пирра пожевала губу, размышляя, как лучше объяснить.

Точнее, как лучше объяснить, не вдаваясь в подробности ее прошлого.

Она вздохнула.

Она действительно не могла, не так ли?

По крайней мере, она была обязана Арку.

— Есть... кое-что, что я должна тебе сказать, Арк. — Пирра заерзала, страшась неизбежного. — Просто... просто пообещай, что выслушаешь меня до конца, хорошо?

— Ух, конечно? — Неловко ответил Жон, ошеломленный внезапной серьезностью.

— Я серьезно. — Подчеркнула Пирра, борясь с желанием просто сбежать от этого разговора. — Пожалуйста... обещай, что не будешь осуждать меня, пока я не закончу.

— Хорошо, я обещаю. — Сказал Жон, подняв руку. — И Арк никогда не отказывается от своего

слова. Итак, что ты хотела сказать?

— Я... — Пирра сглотнула, мысль об исчезновении тепла в его глазах заставила ее колебаться. Но она вспомнила, что он обещал, как тогда, когда ей прострелили голову, и все обошлось... — Я кое-что от тебя скрывала?

Жон промолчал, но жестом велел ей продолжать.

— Мое настоящее имя не Курьер Шесть. — Призналась Пирра, гадая, не собирается ли она совершить самую большую ошибку со времен Раскола. — А Пирра Никос.

Тишина заполнила воздух между ними, после того как она произнесла свою бомбу.

Жон моргнул и понял, что она ждет его реакции. — Что, это все?

Пирра зашипела: — Что ты имеешь в виду, это все?

— В смысле, я понял это несколько дней назад. — Жон бесстрастно пожал плечами.

У Пирры отвисла челюсть. — И тебя это устраивает?

— А почему бы и нет?

— ... — Пирра прижала пальцы к пульсирующим вискам.

Так вот что он имел в виду.

Он слышал ее имя, но не истории, связанные с ней.

Она не знала, испытывать ли ей облегчение или разочарование.

— Так как это связано с Хаусом? — Оттолкнулся Жон. — Что, он отказался платить тебе из-за твоего имени?

— Дело не в этом, Арк. — Пирра покачала головой. — Он сделал мне предложение о работе из-за этого.

— Ничего себе...

— Как и НКР и Легион. — Закончила Пирра.

— О. — У Жона отвисла челюсть. — Итак, Пирра... не хочешь рассказать мне, что в тебе такого особенного (кроме твоего словарного запаса)? Что ты сделала такого, что Хаус, НКР и Легион пытаются завербовать тебя?

— ... это не самая лучшая история, Арк... — Пирра предупредила.

— Я ведь уже обещал тебе, не так ли? — Жон встретил ее взгляд. — Я не буду судить тебя, пока ты не закончишь.

Пирра не знала, поцеловать его или ударить за его глупое чувство чести.

— Когда я родилась в племени Бранвен в глуши, старейшины племени сказали мне, что звезды предрекли мне великую судьбу.

— С тех пор меня растили, чтобы я стала абсолютным чемпионом. Каждый день моего детства проходил в тренировках, будь то выживание, оружие, рукопашная... У меня не было ни друзей, ни сверстников, только тренировки.

И судьба.

— Мне всегда говорили, что моя судьба — изменить Пустошь, надеюсь, к лучшему.

— Когда мне исполнилось 17 лет, меня выгнали из племени и отправили прокладывать свой собственный путь через Пустошь.

— Где-то по пути я стала Курьером и нашла небольшое поселение под названием Раскол.

— Раскол был... другим. В хорошем смысле. Поселение находилось недалеко от двух довоенных городов, Хоупвилла и Эштона, и граничило с местом смерти, известным как Большой МТ.

— По всем правилам, они не должны были выжить. Регион располагался на нестабильных линиях разлома, а погода представляла собой песчаные бури 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

— Но каким-то образом Раскол все еще цеплялся за жизнь. И когда я приехала, несмотря на их суровую жизнь... они приняли меня, дали мне еду, воду и кров.

— В Расколе я нашла дом, свободный от племен, свободный от НКР. Но это было не все.

— Люди называли его Расколом не из-за песчаных бурь, землетрясений, суровости земли. Они называли его так, потому что думали, что он сможет преодолеть разрыв между Легионом и НКР. Обеспечить нейтральную территорию и, надеюсь, однажды объединить их.

— Когда они сказали мне это, я поняла, что нашла свою судьбу.

— Я начала выполнять для них работу без оплаты, доставляя столь необходимые припасы, разведывая безопасные маршруты для караванов, устанавливая торговые пути между ними и другими племенами, другими обществами. Они даже называли меня своим защитником за мои усилия.

— К сожалению, мои действия имели последствия.

— НКР последовали за мной в Раскол... а Легион последовал за НКР.

— С каждым днем напряжение росло, и конфликт разгорался. Вокруг Раскола постоянно вспыхивали перестрелки, два гиганта дрались за него, как дети за последнюю Ньюка-Колу...

— И вот однажды, 4 года назад, через две недели после моего последнего визита, я готовилась к возвращению в Раскол, когда все взорвалось.

— Сначала, когда земля загрохотала, я подумала, что это просто землетрясение. Но потом тряска продолжилась, усиливаясь с каждой секундой.

— Внезапно земля треснула, и из нее начали извергаться языки пламени, как из гейзеров или вулканов.

— Извержения также выбрасывали тонны мусора и осадочных пород, которые смешивались в песчаные бури. Я видела, как караван, пытавшийся бежать, попал в одну из них. Песчаная буря содрала кожу с их плоти.

— Я могла бы что-то сделать. Я должна была что-то сделать. Что угодно. Вернуться назад. Искать выживших. Выяснить путь назад.

— Вместо этого я смотрела, как горит мой дом... я убежала.

— Новости распространились быстро, и с тех пор люди говорят о том, что я проклята. О том, что беда преследует меня, как собака. И о том, что я брошу их, чтобы спасти себя.

— ... Прости, что скрывала это от тебя, Арк. — Пирра наконец закончила, чувствуя слезы на глазах. — И я знаю, что ты, должно быть, ненавидишь меня сейчас... но, если уж на то пошло, мне действительно понравилось наше короткое путешествие вместе. Это было освежающе, когда меня не осуждали только за мое имя... Но я сожалею, что солгала тебе.

Пирра опустила лицо.

Она не хотела видеть презрение, которое, она была уверена, будет в его глазах.

— Почему ты думаешь, что я буду ненавидеть тебя за это? — Спросил Жон, смутившись.

Пирра моргнула, и ее лицо поднялось.

— Что...?

— Разве в том, что Раскол внезапно взорвался, виновата ты? — Указал Жон. — Разве НКР и Легион воевали из-за него по твоей вине?

— ... нет...

— Могла ли ты сделать что-нибудь, чтобы спасти Раскол?

— ... Я должна была уметь... — Горько заметила Пирра. — Они рассчитывали на меня.

— Шестая. — Жон заглянул ей в глаза. — Ты всего лишь человек. Иногда ты не можешь спасти всех. И это не твоя вина, как и не твоя вина в том, что люди этого не понимают.

— Арк... — Пирра определенно не ожидала такого от идеалиста...

— Если бы ты вернулась назад, ты бы умерла. — Жон осторожно взял ее за руку, прежде чем сменить тему. — Итак, какое отношение это имеет к твоим предложениям о работе?

— ... Хаус хочет, чтобы я стала его правой рукой. — Пирра поперхнулась. — И я думаю, что Легион и НКР тоже хотят нанять меня, чтобы убрать его и друг друга.

Жон кивнул в знак понимания. Даже не обращая внимания на все эти вещи о судьбе, Курьер все равно была одним из лучших бойцов в Пустоши. — Итак, что ты будешь делать?

— Я... я не знаю. — Беспомощно призналась Пирра. — Это второй шанс, превратить Нью-Вегас в то, чем мог бы стать Раскол... Арк, что мне делать?

— Что ты хочешь сделать, Шестая? — Жон бросил вопрос ей в ответ.

— Я не знаю. — Повторила Пирра. — Что, если я потерплю неудачу? Что, если я снова все испорчу? Что если я сделаю хуже для всех?

Жон вздохнул. — Ну, Шестая... Я не знаю ответа ни на один из этих вопросов. Но я верю, что ты знаешь Пустошь лучше меня, и я верю, что, какой бы выбор ты ни сделала, ты отдашь ему все силы... ну, если только это не Легион.

— Но это не мешает мне ошибаться.

— Тогда вини своего работодателя, что он выбрал именно тебя. — Пошутил Жон. — И не волнуйся, я, скорее всего, облажаюсь раньше тебя.

Глаза Пирры снова расширились, когда она поняла, о чем он говорит. — Ты... предлагаешь остаться со мной, Арк?

— Думаю, да, Шестая. — Жон улыбнулся ей.

— Но... как насчет Столичной Пустоши?

— Эх, не похоже, чтобы она куда-то делась.

— А как же опасность?

— Через что мы прошли за последние две недели?

— ... а как же моя репутация? — Прошептала Пирра дрожащим голосом.

Жон снова вздохнул. — Пирра... знаешь ли ты, что я вижу, когда смотрю на тебя?

Пирра вздрогнула и не смогла встретиться с ним взглядом. Она знала, что была резкой стервой и не самой общительной в Пустоши. Но она заставила себя выдать из себя ответ: — Что?

— Я вижу... обжору, которая продолжает есть еду, которую я готовлю. — Усмехнулся Жон.

Пирра чуть не упала со своего места.

— Я вижу одного из самых вульгарных и нецензурных людей, которых я когда-либо имел удовольствие знать. — Жон продолжил.

— Эй, пошел ты, Арк...

— Я вижу курьера, которая была так полна решимости доставить свою посылку, что не позволила двум пулям в голову и недельной коме остановить ее. — Жон прервал ее.

— ... — Пирра терялась в словах и проклятиях.

— И я вижу человека, который научил меня обращаться с оружием и провел меня через Мохаве, когда мы помогали всем, кто в этом нуждался, будь то гигантские сумасшедшие Тени, вооруженные религиозные гули или даже бандиты, которые помогли парню, стрелявшему в тебя. — Улыбка Жона стала еще теплее, когда он вспоминал свою старую напарницу, глядя на новую. — То, что я знаю твое прошлое, не меняет того, что мы знакомы уже две недели, Пирра.

— Жон... — Черт возьми, слезы снова грозили хлынуть.

Пошел он.

Пошел он так сильно.

— Мне плевать, что говорят другие люди, Пирра. Пока ты не скажешь мне, что я больше не желанный гость, я останусь с тобой. — Заявил Жон, прежде чем добавить: — Кроме того, раз уж мы признались... возможно, я тоже виноват в том, что тебе прострелили голову...

— Подожди, что?

«ЗА ПРЕДЕЛАМИ УБЕЖИЩА 21, СТРИПА, ПУСТОШИ МОХАВЕ, В ОДНО И ТО ЖЕ ВРЕМЯ»

Руби Айронвуд вздохнула, тоскливо глядя в бутылку с сарсапариллой «Сансет», и подумала, что предпочитает хорошую Ньюка-Колу этому странному напитку из Мохаве.

Она также подумала, что путешествие в Стрип, хотя, возможно, и не было пустой тратой времени, обернулось не в лучшую сторону.

Откуда ей было знать, что Длинная 95-я, самый быстрый путь из Гудспрингса в Нью-Вегас, закрыт из-за побега из тюрьмы и нашествия Когтей Смерти?!

По крайней мере, ее скорость и Арондайт позволили ей проложить путь сквозь стаю огромных хищных рептилий (и это вызвало улыбку на ее лице; конечно, Жон смог справиться с дюжиной Когтей Смерти в одиночку с помощью своего щита еще в Старом Олни, и, конечно, она все еще не приблизилась к нему, но было приятно видеть, что она стала ближе).

Она также не ожидала, что на окраинах Вегаса появятся накачанные наркотиками рейдеры с энергетическим оружием, и уже сделала мысленную пометку, чтобы Прайд очистил этих «Изгоев», как только они закончат свои «дела Братства» (ей хотелось бы думать, что она достаточно взрослая, чтобы не шутить о том, что она насрала в консервную банку, но Жон усмехнулся, когда она сделала это в тот раз).

По крайней мере, проверка кредитоспособности прошла легко; даже без поддержки Братства, даже без всего того, что она награбила и продала, когда попадала в лагерь рейдеров, даже без ее услуг механика, техника, врача и Одинокого Странника (не то чтобы она когда-нибудь брала плату, но люди обычно все равно пытались заплатить), гонораров от продажи книг хватило бы, чтобы перевести весь Прайд Лайонса в Стрип.

По крайней мере, у владелицы Убежища 21, Сары Вайнтрауб, была информация о Роуз и Айронвудах.

В частности, она сказала ей, что Саммер Роуз и Джеймс Айронвуд были последними из Роуз и Айронвудов.

Руби Айронвуд сделала еще один глоток слегка горького напитка, прислонившись к стене дома, и посмотрела вниз, закрывая глаза капюшоном от солнца, обдумывая свои дальнейшие действия.

Стоит ли ей вернуться в Гудспрингс, чтобы послушать рассказы Дока Митчелла о ее семье?

Или, может быть, она окажет услугу Вегасу и уничтожит Изгоев...

И разве Фокс и дядя Лео не сказали, что проверяют слухи о поселении, полном Дружелюбных Супермутантов, высоко в горах? Братство, конечно, уточнило, что эти Супермутанты были другой породы, нежели их, поскольку FEV Мастера мутировал в них иначе, чем FEV Убежища 87, но пара все равно решила пойти, надеясь найти хоть какой-то мир.

Пока она размышляла над тем, что ей делать, она услышала, как открылась дверь рядом с ней, но не придавала этому значения.

На Стрипе был 21-й свод; здесь всегда было многолюдно.

— ...значит, ты каким-то образом выпустил достаточно фейерверков, чтобы получился такой яркий взрыв?

— ... да?

Руби вскинула голову, когда пара голосов прервалась, а динамики все больше отдалялись от нее.

Этот голос.

В голове у нее зашумело, когда она начала быстро оглядываться по сторонам, пытаясь отследить голос.

Она знала этот голос.

Она не обращала внимания на странные взгляды, которые бросали на нее люди, проталкиваясь мимо них в поисках.

Почему она знала этот голос?

Не этот.

Где она слышала этот голос?

Тоже нет.

Когда в последний раз она слышала этот голос?

Тоже не тот.

Писк ее Пип-Боя вывел ее из состояния целеустремленности, и она посмотрела вниз, чтобы увидеть приоритетное сообщение от Сары Лайонс.

Найдено местное отделение. Встреча в бункере Хидден Вэлли.

Руби тихонько щелкнула языком в раздражении и огляделась.

Никаких следов таинственного оратора.

Руби вздохнула и опустила свой «Пип-Бой».

Она может подумать об этом позже.

Сейчас у нее была работа.

Примечание автора: Сегодня воскресенье, так что, думаю, технически это «следующая неделя»...

Просто скромная глава на данный момент... Кроме того, я только что понял, что где-то набрал 900+ подписчиков. Не знаю, когда и как...

И да... Курьер Пирра... ну, она в основном эгоистка, считающая себя полностью ответственной за конечную судьбу Раскола (в том смысле, что она привела Легион и НКР, которые начали воевать за него). А еще она довольно суеверна, считая себя предзнаменованием несчастья (посмотрите, как сильно она верила в судьбу).

Но я думаю, что лучшим эквивалентом было бы, если бы Пирра в первой главе, вместо того, чтобы пойти за Жоном, вышла из ракетного шкафчика и обнаружила, что башня взрывается, и у нее не было другого выбора, кроме как бежать. Конечно, с точки зрения логики, она ничего не могла сделать. Но чувство вины выжившего у сострадательного подопечного, который только что потерял самое близкое, что у него было, — дом, семью... эмоции не поддаются логике. Логика также может быть тем, как мы рационализируем наши эмоции и оправдываем наши действия после совершения поступка. А если учесть, что в отличие от падения Бикона, где у нее была виновата Синдер... здесь, кого она может винить? Искать козла отпущения — такова человеческая природа.

И прости, Руби Айронвуд. Но не сегодня.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2386232>